

С самого начала встречи Ань Жофэй заняла враждебную позицию, пользуясь своим положением в семье Ань и статусом бывшей девушки Чу И, чтобы демонстрировать своё превосходство. Однако эти попытки не сработали: Нин Чжицянь не любила подхалимничать, и её не пугало богатство семьи Ань, а Чу И явно не одобряла поведение Ань Жофэй. Как человек, стоящий на одной стороне с Чу И, Нин Чжицянь не видела необходимости быть любезной.

Теперь, когда бабушка оставила их разбираться самостоятельно, Ань Жофэй нападала на неё, и она отвечала тем же. Что тут такого?

— Хм, я переоценила тебя, — Ань Жофэй скрестила руки на груди и оглядела её с ног до головы. — Ты действительно не имеешь собственного мнения, неудивительно, что смогла поступить только в ту школу кондитерского искусства, куда берут за деньги.

— Ты меня проверяла? — Нин Чжицянь бросила на неё взгляд.

— Не нужно было проверять, — Ань Жофэй язвительно улыбнулась. — Твоя семья любит лезть в знакомства, пытаясь приукрасить себя, но не имея для этого оснований. Поэтому они постоянно хвастаются тем, что отправили дочь в зарубежную школу, не понимая, как это смешно.

— Если бы ты проверила, то узнала бы, что начальные курсы нашей школы действительно платные, но средний и высший уровни требуют сдачи экзаменов. Школа признана в профессиональных кругах. Я только что закончила средний курс и вполне соответствую профессиональным стандартам. Ты, судя по всему, просто поверила чужим словам и считаешь меня смешной. Похоже, у тебя тоже нет собственного мнения, — Нин Чжицянь пожала плечами.

— Нин Чжицянь, — Ань Жофэй не рассердилась на её слова, а, наоборот, улыбнулась, подняв телефон с записью. — Ты притворяешься наивной перед другими, но передо мной раскрываешь свои карты.

Нин Чжицянь не испугалась и серьёзно спросила:

— Когда я притворялась наивной?

Ань Жофэй не ответила, а вместо этого сохранила и отредактировала запись:

— Я покажу это бабушке.

— Пожалуйста, — Нин Чжицянь действительно не волновалась.

Ань Жофэй быстро справилась с редактированием записи и, как только бабушка вернулась с прогулки, тут же подошла к ней, обняла за руку и сказала:

— Бабушка, послушай. Нин Чжицянь только что оскорбила меня.

Бабушка, послушав, выглядела озадаченной:

— Зачем ты мне это показываешь?

— Она очень остра на язык, не дай себя обмануть её внешностью.

— Быть острой на язык — это хорошо, — бабушка улыбнулась. — Фэйфэй, тебе тоже стоит потренировать красноречие. На этот юбилей я специально пригласила твоих ровесников и

одного известного фотографа. Не упусти возможность пообщаться с ними, вдруг сразу и любовь найдёшь, и карьеру устроишь.

— Бабушка! Почему вы меня отталкиваете? Вы разлюбили меня? Не хотите, чтобы я стала частью вашей семьи? — Ань Жофэй была шокирована, а затем рассердилась.

— Конечно, люблю. Ты же уже в доме. Остайся пообедать, — бабушка сделала вид, что не понимает.

Нин Чжицянь не смогла сдержать смех, не оставив Ань Жофэй ни капли достоинства.

Ань Жофэй посмотрела на бабушку, затем на неё и, видимо, поняла, что старое уже не в цене. Она убрала телефон и не стала продолжать спор:

— Нет, бабушка, у меня дела. Пусть Нин Чжицянь останется с вами!

Сказав это, Ань Жофэй сжала губы и, фыркнув, развернулась и ушла.

— Эх. — Бабушка, несмотря на вспышку гнева Ань Жофэй, всё ещё была снисходительна и не сердилась. Она вздохнула и направилась к дивану.

Нин Чжицянь подошла и помогла бабушке сесть.

Бабушка не сопротивлялась и не изменила своего отношения к ней:

— Цяньцянь, её слишком баловали, и она привыкла добиваться своего скандалами. Ты можешь ей отвечать, но, пожалуйста, не поступай как И И и не применяй силу, хорошо?

— Хорошо, — Нин Чжицянь послушно ответила, но всё же спросила. — А почему Чу И её ударила?

— Я не знаю. Но они ещё в детстве дрались, и И И никогда не проигрывала, так что я не волнуюсь, — бабушка сказала.

— Да, Чу И не даст себя в обиду, — Нин Чжицянь рассмеялась.

— А это что? — Бабушка заметила приготовленный ею подарок.

Нин Чжицянь достала его:

— Это джем из помело, который я сделала. Его можно разводить водой. Я не добавила много сахара, попробуйте, если вкус не подойдёт, я могу его изменить.

Бабушка улыбнулась:

— Не нужно пробовать, мне точно понравится. Спасибо, Цяньцянь.

— Не за что.

— Не много сахара, говоришь? — Бабушка посмотрела на джем, а затем взяла её за руку и начала рассказывать. — Это как раз подходит И И. С детства у неё был лёгкий вкус, она не любила конфеты и печенье, как другие дети, а предпочитала фрукты и овощи. Сначала я думала, что это хорошо, но потом она вообще перестала есть мясо, говорила, что оно пахнет, и мы очень переживали...

— Если мясо хорошо приготовлено, она его ест. Сегодня утром она съела большую порцию рисовой каши с говядиной, а ещё ютяо и булочки, — Нин Чжицянь терпеливо слушала, а когда бабушка закончила, успокоила её.

— Правда? О, как всё меняется, когда появляется невеста, — бабушка удивилась.

Нин Чжицянь с опозданием заметила, что бабушка теперь называет её «невестой Чу И», и смущённо опустила голову:

— Бабушка, я...

В этот момент бабушка добавила:

— Она всё ещё сбрасывает одеяло ночью?

— ... — Нин Чжицянь не знала, что ответить, и засмеялась.

— Погода становится всё холоднее. У неё холодные руки и ноги, и даже под одеялом она долго не может согреться. Я вижу, у тебя руки тёплые, так что обнимай её, когда спите, — бабушка продолжила.

Нин Чжицянь не могла ни согласиться, ни отказаться, поэтому решила обойти деликатный вопрос:

— Хорошо, я буду о ней заботиться.

— Тогда я спокойна. Оставайся на обед, — бабушка сказала.

— Бабушка, мне нужно быть на работе к 12 часам, так что, возможно, не смогу остаться, — Нин Чжицянь с сожалением ответила.

— Это не проблема, я сейчас скажу, чтобы начали готовить. Обещаю, тебя доставят вовремя, — бабушка посмотрела на часы.

Увидев, что домочадцы уже начали суетиться по одному слову бабушки, Нин Чжицянь не стала возражать. Она провела рукой по накрашенному лицу, думая, как успеть: вернуться домой и собраться уже не получится, придётся ехать прямо в отель, купить средства для снятия макияжа в ближайшем магазине и снять его в туалете. Что касается этого простого, легко мнущегося платья, придётся оставить его на дне чемодана.

Нин Чжицянь всё обдумывала про себя, но бабушка была наблюдательной:

— Цяньцянь, тебе неудобно идти на работу в таком виде?

— Всё в порядке. Я останусь на обед, — Нин Чжицянь уже решила.

— Если неудобно, скажи прямо. Отель — это наше место, что тут нельзя уладить? — Бабушка предложила другое решение.

— Ничего, просто снять макияж будет немного сложно.

Бабушка решила за неё, взяла телефон и нашла номер Чу И:

— Я скажу И И, чтобы она всё подготовила.

— Не нужно...

Но звонок уже был сделан.

— Бабушка. Что случилось? — Чу И ответила быстро.

— Цяньцянь сразу поедет на работу в отель, ей нужно снять макияж и переодеться. Приготовь средство для снятия макияжа, удобную одежду... и заколки тоже, — бабушка, кажется, немного разбиралась в кухонных делах.

Нин Чжицянь не привыкла перебивать, поэтому дождалась, пока бабушка закончит, и только тогда робко попыталась остановить её:

— Не нужно беспокоиться...

— Это не проблема. Я как раз проезжаю мимо торгового центра, куплю всё по пути, — Чу И сказала.

Дело было решено, и Нин Чжицянь только сказала:

— Хорошо, спасибо.

— Не за что. Ты ведь моя невеста, — возможно, из-за того, что бабушка слышала, Чу И сказала совершенно естественно.

— ...

Нин Чжицянь не осмелилась больше ничего сказать.

Она пообедала с бабушкой, и водитель отвёз её в отель. В 11:34 она прибыла на парковку, где её встретила Чу И и отвела на 28-й этаж. Увидев, что за кабинетом скрывается спальня, Нин Чжицянь удивилась — раньше она не замечала, что в кабинете есть кровать.

— Туалет здесь. Иди, — Чу И открыла дверь.

Времени было достаточно, но Нин Чжицянь привыкла всё делать быстро. Она быстро смыла макияж и собрала волосы, чтобы спрятать их под поварской колпак.

Тук-тук.

Нин Чжицянь открыла дверь:

— Что случилось?

— Нет, я просто хочу помочь, — Чу И сказала, закрепляя заколку в её волосах.

<http://bllate.org/book/16857/1552313>